

9. Кулыгин, В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : монография / В.В. Кулыгин. М. : Юристъ, 2006. 125 с.
10. Медведев, А.М. Установление в процессе расследования механизма совершения хищений предметов, имеющих культурную ценность, из зданий культового назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Медведев ; Дальневосточ. гос. ун-т. Владивосток, 2006. 26 с.
11. Сабитов, Т.Р. Охрана культурных ценностей : уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Р. Сабитов. Челябинск, 2002. 132 л.
12. Шилин, Д.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Шилин ; БГУ. Минск, 2012. 26 с.
13. Приданов, С.А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование / С.А. Приданов, С.П. Щерба. М. : Юрлитинформ, 2002. 515 с.
14. Беспалько, В.Г. История развития законодательства об охране культурных ценностей от преступных посягательств / В.Г. Беспалько // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 2. С. 27–34.
15. Усиевич, А.Р. Криминалистические аспекты обеспечения расследования посягательств на культурные ценности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.Р. Усиевич ; Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 2004. 190 л.
16. Архив Гродненского государственного университета имени Янки Купалы за 2010–2013 гг. Материалы проекта «Образовательная программа «Международная и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия стран СНГ». Дело № 06/1148 за 2013 г.
17. Мартыненко, И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия в государствах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества : монография / И.Э. Мартыненко. М. : РИОР ИНФРА-М, 2014. 287 с.

Дата поступления в редакцию: 27.08.14

I.E. Martynenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Yanka Kupala State University of Grodno

CRIMES AGAINST HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS PART OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND CIS MEMBER STATES

The article considers the peculiarities of criminal liability for crimes subject to claims which are of historical and cultural (cultural values) values. Analyzed the signs of crimes, taking into consideration 2013-2014 changes in the criminal codes of the CIS countries. Based on the study of judiciary practice on the cases of this category, identified the motives of the crime. Comparative analysis of the criminal codes of the CIS countries allowed to formulate proposals to improve the current legislation in the part of strengthening the legal protection of historical and cultural heritage of Belarus. Practical examples are given to demonstrate the relevance of this problem. Work is addressed to specialists in the field of protection of historical and cultural heritage. Article conclusions and recommendations may be useful to legislative organs, used in law enforcement bodies of internal affairs.

Keywords: criminal and legal protection, crime, historical and cultural heritage, historical-cultural values, law enforcement, monuments of culture.

УДК 347.5

Л.М. Орлова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Освещается понятие недействительной сделки, соотношение недействительной и несостоявшейся сделки. Анализируются материалы судебной практики. Рассматриваются точки зрения различных авторов, касающиеся понятия недействительности сделок. Вносятся предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, юридический факт, несостоявшаяся сделка, незаключенный договор.

В связи с развитием рыночных отношений в Республике Беларусь в правовом регулировании сделок произошли значительные изменения, возросло количество заключаемых сделок, что повлекло за собой увеличение споров о признании сделок недействительными.

Возникла необходимость детального толкования соответствующих правовых норм действующего гражданского законодательства о принадлежности недействительных сделок к институту сделок.

Определение понятия недействительной сделки не дано в действующем законодательстве, что ведет к отсутствию единого подхода в учении о недействительности сделок.

В юридических словарях недействительная сделка определяется как не соответствующая требованиям законодательных актов или совершенная с нарушением формы.

Ученые правоведа еще в XIX в. определяли недействительную сделку как «сделку, которая не производит таких юридических последствий, которых предполагалось достигнуть совершением ее. Так как сделка недействительна, то все должно быть восстановлено в то положение, в каком находилось до совершения сделки» [1, с. 127].

Д.И. Мейер рассматривал недействительность сделки следующим образом: «или сделка действительна от самого начала своего существования; или она становится недействительной впоследствии, тогда как сначала была действительной; или она сама по себе действительна, но может быть опорочена по определению суда» [2, с. 231].

Дискуссионным в литературе является вопрос о том, относятся ли недействительные сделки к группе юридических фактов, именуемых сделками, или они занимают самостоятельное место в системе юридических фактов. М.М. Агарков делил действия в системе юридических фактов на правомерные и неправомерные, относил сделки к правомерным. Подобной точки зрения придерживается Ю.К. Толстой, согласно которой «термин „сделка“ должен быть сохранен только для правомерных юридических действий, вызывающих тот правовой эффект, на достижение которого они были направлены» [3, с. 141].

В то время как Н.В. Рабинович отмечает, что недействительная сделка признается сделкой, так как это действие волевое, направленное на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, выраженное в определенной форме [4, с. 171], В.Ф. Чигир высказывает мнение, что недействительная сделка – это сделка, которая не порождает желаемые сторонами, а влечет иные негативные последствия: «Недействительной сделкой именуют действие (юридический факт)» [5, с. 20].

Подобную точку зрения высказывает А.Ю. Ломако, полагая, «что сделка, последствия которой недействительны, – это юридический факт, а именно, сделка не производит такие юридические последствия, которые предполагалось достигнуть в результате ее совершения» [6, с. 53].

М.М. Агарков выступает против деления сделок на действительные и недействительные, а последних на ничтожные и оспоримые: «Ничтожной бывает не сделка, а волеизъявление» [7, с. 359].

Н.В. Рабинович, признавая недействительную сделку неправомерной и определяя ее место в системе юридических фактов, считает, что недействительная сделка «нарушает норму закона» и относится к «правонарушению особого порядка» [4, с. 12].

В юридической литературе отсутствует единство мнений относительно того, является ли недействительная сделка юридическим фактом. Так, М.М. Агарков, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают необоснованным применение термина «сделки» как к действительным, так и к недействительным сделкам [7, с. 346; 8, с. 190].

Отдельные ученые-правоведы считают, что недействительная сделка не является юридическим фактом, так как не порождает правовых последствий, а следовательно ее нельзя относить к юридическим действиям и считать юридическим фактом [9]. С чем вряд ли можно согласиться, так как недействительная сделка порождает правовые последствия, но не те, наступления которых желали стороны.

Аналогичной точки зрения придерживается И.Б. Новицкий: «недействительная сделка хотя и не приводит к тем правовым последствиям, на достижение которых была рассчитана, но порождает некоторые другие последствия... Факт может быть безразличен с точки зрения права, но недействительным быть не может» [10, с. 66–67].

С точки зрения В.П. Шахматова, «не только действительные сделки направляются на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Каждое действие, имеющее такую направленность, закон... признает сделкой» [11, с. 26].

А.Р. Тигрян отмечает, что «не все недействительные сделки являются неправомерными действиями и не все действительные сделки правомерными» [12, с. 17].

Анализ действующего гражданского законодательства показывает, что законодатель не связывает понятие сделки с наступлением определенных правовых последствий.

Определяя понятия сделки в ст. 154 ГК Республики Беларусь законодатель не указывает на качество правовых последствий и на то, что они должны соответствовать желанию сторон.

Вместе с тем в п. 1 ст. 168 ГК сказано, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. Это позволяет сделать вывод, что как действительные, так и недействительные сделки относятся к юридическим фактам, так как и те и другие направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, но недействительные не создают правовых последствий в силу несоответствия этих действий требованиям законодательства.

Так, С.С. Желонкин считает, что недействительность сделки связана с «неспособностью произвести определенные правовые последствия» [13, с. 16].

От недействительных сделок следует отличать несостоявшиеся сделки, «в которых полностью отсутствует один из основных конститутивных элементов, как, например, соглашение сторон» [14, с. 279].

О разграничении недействительных и несостоявшихся сделок говорит Н.В. Рабинович, обосновывая это тем, что «недействительная сделка – это сделка, которая состоялась, однако в силу присущих ей недостатков признается лишенной правовой силы. Несостоявшаяся сделка никогда не существовала и существовать не могла, стало быть правовой силы не имела и поэтому этой силы лишена быть не может» [4, с. 21].

Аналогичной точки зрения придерживаются Б. Газарьян и С.А. Зинченко: «природа недействительных и незаключенных договоров различна, подтверждение факта заключения договора связано с достижением сторонами соглашения по всем существенным условиям, составляющим его содержание, как юридического факта. При недействительности сделки подлежат анализу и учету практически все элементы правоотношения: субъектный состав и его дееспособность, единство воли и волеизъявления, соответствие сделки закону, форма сделки» [15, с. 123].

На необходимость разграничения ничтожных и незаключенных договоров при применении ст. 169 ГК указывал В.А. Курило. Для заключения договора необходимо согласование всех существенных условий, предусмотренных ст. 402 ГК. В случае отсутствия этих условий договор считается незаключенным, т. е. несуществующим [16, с. 57].

И.Ю. Павлова, разграничивая понятия несостоявшейся (незаключенной) и недействительной сделки, считает, что это самостоятельные категории, так как основания недействительной сделки перечислены в законе, незаключенный договор не противоречит закону, но не содержит всех существенных условий [17, с. 49–50].

О необходимости разграничения недействительных договоров и незаключенных договоров при разрешении хозяйственными судами споров о недействительности сделок разъяснено в п. 14 постановления пленума Высшего хозяйственного суда от 28 октября 2005 г. № 26. Хозяйственный суд, установив, что договор является незаключенным, оставляет без удовлетворения иск по спору о недействительности сделки. Последствия недействительности сделки к незаключенному договору не применяются [18].

Правовые последствия недействительной сделки и сделки незаключенной различны. В случае признания недействительной сделки применяется реституция, а в отношении несостоявшейся сделки такие последствия полностью отсутствуют. По мнению О.А. Красавчикова, «несостоявшаяся сделка не имеет никакого юридического значения для развития правоотношения» [19, с. 58]. С точки зрения О.Н. Садикова, «несостоявшаяся сделка в принципе не должна порождать правовых последствий» [20, с. 6]. Действующие нормы гражданского законодательства о последствиях недействительности в отношении несостоявшихся сделок не применяются.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, следует разграничивать недействительный договор от незаключенного, «недействительная сделка не должна быть смешиваема с несостоявшейся, когда стороны не пришли к полному соглашению, необходимому для силы сделки» [1, с. 126].

В связи с тем, что в законодательстве отсутствует четкое разграничение недействительных и несостоявшихся сделок, в судебной практике этот вопрос решается неоднозначно.

Так, в хозяйственном суде был рассмотрен иск заказчика к подрядчику о расторжении договора и взыскании с подрядчика суммы аванса, уплаченного в рамках договора, а также процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование исковых требований заказчик сослался на п. 2 ст. 669 ГК, согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков, если подрядчик не приступил своевременно к исполнению договора. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, указав на то, что заказчиком не доказано соблюдение порядка, указанного в ст. 669 ГК. Подрядчик, возражая против

заявленных требований, считает, что фактически договор подряда не был заключен, так как соглашение сторон по существенным условиям договора не было достигнуто. Согласно пункту договора заказчик до начала работ должен был представить подрядчику проектную документацию по строительству торгового павильона, что последним не было выполнено.

То, что договор не был заключен, следует из анализа действующего законодательства, так как согласно п. 1 ст. 402 ГК договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, к которым относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В соответствии с п. 1 ст. 696 ГК и п. 16 Правил заключения и исполнения договоров (контрактов) строительного подряда, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450, условия о предмете договора (наименование и местонахождение объекта строительства, виды строительных работ), о начальном, конечном сроках выполнения работ являются обязательными (существенными) условиями договора подряда (п. 4 постановления пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 23 декабря 2005 г. № 33 «О некоторых вопросах рассмотрения споров, вытекающих из договора строительного подряда»).

Суд апелляционной инстанции обоснованно изменил решение хозяйственного суда первой инстанции, поскольку заявленные иски не подлежали удовлетворению в связи с тем, что договор строительного подряда, на котором основаны иски, является незаключенным, так как не был определен предмет договора и начальный срок работы. Кроме того, в разных пунктах договора по-разному указывается вид подрядных работ (строительство, реконструкция).

Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство относительно того, в каких случаях признавать сделку недействительной и применять соответствующие правовые последствия, а в каких – несостоявшейся, а договор незаключенным.

1. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. М. : Спарк, 1995. 556 с.
2. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. М. : Статут, 2000. 829 с.
3. Толстой, Ю.К. содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 220 с.
4. Рабинович, Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. Л. : Ленингр. гос. ун-т, 1960. 171 с.
5. Чигир, В.Ф. Сделки / В.Ф. Чигир // Пром.-торговое право. 1999. № 2/3. С. 3–36.
6. Ломако, А.Ю. Подходы к определению сущности недействительной сделки / А.Ю. Ломако // Право.by. 2012. № 3. С. 49–54.
7. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / М.М. Агарков. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 2. 452 с.
8. Брагинский, М.И. Договорное право : в 4 кн. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. 2-е изд. испр. М. : Статут, 2000. Кн. 1 : Общие положения. 848 с.
9. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. М. : Акад. наук СССР, 1958. 187 с.
10. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. М. : Госюриздат, 1954. 245 с.
11. Шахматов, В.П. Сделки, совершаемые с целью противной интересам государства и общества : учеб. пособие / В.П. Шахматов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1966. 140 с.
12. Тигрянян, А.Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Р. Тигрянян ; Акад. нар. хоз-ва при правительстве Рос. Федерации. М., 2006. 35 с.
13. Желонкин, С.С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.С. Желонкин ; С.-Петерб. ун-т Рос. Федерации. СПб., 2011. 26 с.
14. Саватье, Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк / Р. Саватье ; пер. с фр. Р.О. Халфиной. М. : Прогресс, 1972. 440 с.
15. Зинченко, С.А. Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства / С.А. Зинченко, Б. Газарьян // Хоз-во и право. 1997. № 2. С. 120–128.
16. Курило, В.А. Особенности применения отдельных норм гражданского законодательства о недействительности сделок / В.А. Курило // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2003. № 8. С. 73–77.

17. Павлова, И.Ю. Незаключенность или недействительность договора как последствия несоблюдения требований к форме и государственной регистрации договора / И.Ю. Павлова // Государство и право. 2005. № 10. С. 49–56.

18. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок : постановление пленума Высш. хоз. суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 193. 6/464.

19. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. М. : Госюриздат, 1958. 183 с.

20. Садилов, О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки / О.Н. Садилов // Юрид. мир. 2000. № 6. С. 6–11.

Дата поступления в редакцию: 08.09.14

L.M. Orlova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

INVALID TRANSACTION AS A JURIDICAL FACT

The article deals with the concept of invalid transaction, correlation of invalid and broken transaction. The analysis of materials of court practice on the theme of the research is given. Different scientific points of view concerning the concept of invalidity of transactions are analyzed. The proposals on perfection of the existing civil legislation are brought forward.

Keywords: transaction, invalid transaction, juridical fact, broken transaction, loss of contract.

УДК 343.85

В.И. Пенкрат, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ИННОВАЦИОННЫЙ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ ХАРАКТЕР ВУЗОВСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Рассматриваются вопросы инновационных технологий вузовского обучения и их здоровьесберегающие характеристики.

Ключевые слова: инновации, здоровьесберегающие технологии, факторы здоровьесбережения.

Современный уровень высшего образования требует инновационных обучающих технологий. К инновационным технологиям можно отнести те из них, которые производят изменения внутри дидактической системы, улучшающие течение и результаты обучающего процесса.

Существует несколько путей совершенствования системы обучения: интенсивный и экстенсивный. Интенсивный путь предусматривает развитие процесса обучения за счет внутренних резервов, и этот путь педагогами считается уже исчерпанным. Экстенсивный путь основывается на привлечении дополнительных мощностей – новых средств обучения, современного оборудования и новейших технологий [1].

Одной из таких инновационных технологий является веб-квест технология – принципиально новая организация учебного процесса, новая дидактическая модель обучения.

Термин «веб-квест» (WebGuest) (квест – приключение в интернете) впервые был предложен в 1995 г. профессором образовательных технологий Калифорнийского университета в Сан-Диего Берни Доджем, который разрабатывал инновационные приложения интернета для интеграции в учебный процесс при преподавании различных учебных дисциплин на разных уровнях обучения.

Технология веб-квест направлена на развитие у обучающихся навыков аналитического и творческого мышления, суть которой – выполнение проблемного задания с элементами ролевой игры с использованием информационных ресурсов интернета.

Обучающимся предлагается решить несколько проблемных заданий. Ссылки на часть источников может предложить преподаватель, а часть студенты должны найти самостоятельно, пользуясь обычными поисковыми системами. Завершением выполненного проблемного задания является отбор самой значимой информации.